институт востоковедения

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

 \prod

Х. М. ЦОВИКЯН

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г. НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУРЦИИ

Мировое значение русской революции 1905 г. заключается не только в том, что она пробудила многомиллионные народные массы России, находившиеся под гнетом военно-феодального империализма, но также и в том, что она пробудила демократические силы Азии и дала толчок затихшему со времени Парижской коммуны 1871 г. революционному движению в Западной Европе. Народы Запада и Востока в особенности, под влиянием революции 1905 г. в России, поднялись на борьбу с капиталистическим и колониальным порабощением, с ненавистным азиатским деспотизмом. Русская революция 1905 г. лишний раз доказала и выявила загнивание капитализма во всем мире, активизировала все международные силы революции.

«Россия, — писал Ленин, — географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

«Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 г. оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо». 1

В статье «Пробуждение Азии» Ленин писал:

«Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии.

«...Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию». В

Революционное движение в Турции, начавшееся еще в конце прошлого века, под влиянием русской революции 1905 г. значительно усилилось, оно охватило широкие слои населения многонациональной Турции и вступило на путь борьбы с абсолютизмом Абдул-Хамида.

Революция 1905 г. оказала двоякое влияние на Турцию. С одной стороны, она произвела переполох среди господствующих классов, с другой — активизировала силы революции.

¹ В. И. Ленин. Доклад о революции 1905 года. Соч., т. XIX, стр. 356.

² В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 383—384.

Как же реагировали на революцию 1905 г. господствующие классы Турции? Январские события 1905 г., происходившие в Петербурге, вызвали тревогу и беспокойство в Стамбуле. Об этом свидетельствует секретная телеграмма русского посла в Стамбуле Зиновьева на имя министра иностранных дел Ламсдорфа от 11 (24) января 1905 г.

«Здесь распространяются самые невероятные слухи о движении среди фабричного населения Петербурга, грозящем будто бы безопасности столицы и государственному порядку. В виду неблагоприятного для нас впечатления, которое здесь эти слухи производят, позволю себе покорнейше просить Ваше сиятельство благоволить сообщить мне точные сведения о том. что происходит на деле в Петербурге. Этими сведениями я полагал бы воспользоваться с целью положить конец превратным и злонамеренным толкам.

Зиновьев».

В ответ на эту телеграмму Зиновьева Ламсдорф собственноручно на французском языке пишет на полях:

«Довольно трудно ответить в смысле достаточно успокоительном, но следовало бы, я думаю, указать на официальные сообщения «Правительственного Вестника».1

Восстание русского черноморского флота летом 1905 г. усилило беспокойство турецкого султана и его придворных. Абдул-Хамид быстро откликнулся на ноту русского правительства и готовился оказать последнему свои полицейские услуги против восставших русских матросов. Как известно, правительство, не справившись с революционными матросами Черноморского флота, обратилось к Румынии и Турции за полицейской помощью. Ленин в статье «Русский царь ищет защиты от своего народа у Турецкого султана», говоря об этом позорном шаге самодержавного правительства, отмечает:

«Верхом этого позора было обращение царского правительства к Румынии и Турции с просьбой о полицейской помощи против восставших матросов! Вот когда сказалось, что "турки внутренние" страшнее для русского народа, чем всякие "турки внешние". Турецкий султан должен защитить царское самодержавие от русского народа; — царю нельзя опереться на русские военные силы и он молит о помощи чужие державы».2

Абдул Хамид, с целью самосохранения, охотно согласился оказать эту услугу русскому царю. В указанной выше статье Ленин цитирует передовую статью английской газеты «Times» от 4 июля 1905 г., свидетельствующую об усердии Абдул Хамида.

«До сих пор единственным результатом восстания матросов с точки зрения его влияния на турецкие власти было то, что оно побудило их к более строгому, чем обыкновенно, надзору; причем первой жертвой этого надзора оказалось в субботу русское судно береговой обороны, на котором вечером, когда уже было темно, въезжал в Босфор русский посол. Турки выстрелили по этому судну холостым зарядом. Год тому назад турки вряд ли решились бы таким способом осуществить свой надзор».3

Турецкое правительство пошло еще дальше. Оно начало укреплять Босфор в качестве меры предосторожности против восставших матросов Черноморского флота и, в особенности, против восставшего броненосца

¹ Красный архив, т. IX, 1925, стр. 33 (подчеркнуто нами. — Х. Ц.). ² В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 388. ³ В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 389.

«Потемкин». Об этом пишет в своих воспоминаниях личный секретарь Абдул Хамида — Тахсин-паша.

«Восстание матросов военного корабля, — пишет Тахсин-паша, — было одним из вопросов, который больше всего беспокоил султана Хамида. Если в Стамбуле станет известным, что мятежный корабль уведен своей командой и что он уведен без разрешения и даже при условии, что возможность проникновения к нам заразы и мятежных чувств в стамбульское войско даже была бы незначительной, то и этого было бы достаточно, чтобы султан Хамид проводил бессонные ночи». 1

Далее Тахсин-паша пишет: «Русское правительство не смогло оказать какого-нибудь влияния на мятежный броненосец "Потемкин". Броненосец приближался к проливу. Что было бы, если броненосец попытался пройти через проливы. . ? Султан Хамид немедленно приступил к действиям. Сразу же был отдан приказ начальству арсенала о проведении в жизнь

черноморского плана и установлении тяжелой артиллерии».2

Тахсин-паша подробно рассказывает о деятельности военных властей Стамбула по укреплению Босфорского пролива у входа в Черное море. Но, как известно, зависимая от империалистических государств полуколониальная Турция не была в состоянии провести мероприятия по укреплению собственной страны без санкции на это заинтересованных государств. По заявлению Тахсин-паши, русское посольство в Стамбуле, узнав о деятельности турецких властей по укреплению зоны Босфорского пролива, заявило протест турецкому правительству по этому поводу. Турецкое правительство успокоило русского посла, заверив, что оно не намеревается предпринимать против России каких-либо шагов и что эти меры по укреплению зоны Босфорского пролива направлены исключительно против восставшего корабля «Потемкин», тем более, что русское правительство не в состоянии своими средствами повернуть обратно мятежный корабль. «Одновременно, — пишет далее Тахсин-паша, — были даны дополнительные указания о форсировании работ по укреплению проливов, что и было выполнено».3

Царское правительство было удовлетворено этим ответом и не возражало против укрепления проливов, так как для него было важно любыми средствами помешать «Потемкину» выйти за пределы Черного моря.

Отражение событий 1905 г. в Турции хорошо освещает Ислам-оглу, стамбульский корреспондент бакинской газеты «Хаят». Последний заявляет, что турецкое правительство, обеспокоившись событиями в России, ищет средств, которые бы воспрепятствовали распространению свободных взглядов и чувств в Турции. Эти средства, по мнению турецкого правительства, выражались в увеличении армии шпионов, усилении репрессивных мер и преследовании носителей этих взглядов.

Ислам-оглу сообщает, что в Стамбуле были окружены сетью шпионов общественные учреждения, вокзалы, пристани и берега Босфорского пролива. Шпионы следили за тем, кто приезжает из России, почему приезжает и что говорят они о России. Стамбульские власти запретили принимать в высшие учебные заведения учащихся-мусульман, приезжавших из России. Правительство строго следило за российской прессой. В стамбульских газетах не разрешалось писать ни одной строчки о России, было запрещено даже употреблять слово «рус» («русский»). Многие кофейни — эти

¹ Tahsin Pasa. Abdulhamit ve yiildız hatıraları. Istambul, 1931, crp. 174.

² Там же, стр. 174. ³ Там же.

⁴ Газ. (باکو) حیات (на азербайджанском языке).

т

урецкие клубы — были закрыты полицией на том лишь основании, что посетители их слишком много говорили о положении дел в России. Правительство принимало самые жестокие меры против таких посетителей, и кто попадал в его руки, более не возвращался.

Корреспондент бакинской газеты «Иршад» сообщает, что султан строжайше запретил распространять газету «Иршад» и другие прогрессивные русские и мусульманские органы в пределах турецкой империи. По этому поводу Порта вступила в официальные переговоры с русским посольством. 1 В конце 1906 г., по сообщениям одесских газет, пассажиры прибывшего в Одессу из Константинополя русского парохода «Цесаревич» заявляли, что принимаются строжайшие меры по отношению к прибывающим в Турцию иностранцам: «особенно зорко следят турецкие власти за русскими путешественниками».2

Волнения и отдельные восстания, охватившие всю Анатолию в 1906 г., сильно беспокоили турецкого султана. По сообщениям тогдашней прессы, русские татары принимали активное участие в этих событиях. «Предполагая, что в движении принимают участие русские татары, — писала газета "Голос Кавказа", — султан обратился к русскому послу в Константинополе с просьбой принять меры, чтобы татары не переходили турецкую границу». 3

Все эти факты показывают, что господствующие классы Турции сразу же восприняли революцию 1905 г. в России как угрозу собственному существованию. Султанское правительство боялось, и не без оснований, повторения аналогичных событий в своей стране. О состоянии абдулхамидовской Турции в период революции 1905 г. и позднее можно найти массу материалов на русском и европейских языках. О тяжелом гнете турецкого абсолютизма имеется достаточное количество корреспонденций из столицы и провинций в заграничную младотурецкую печать и в азербайджанскую, армянскую и русскую прессу Закавказья.

Настоящая статья не преследует цели полностью осветить эти вопросы. Укажем лишь, что все материалы подчеркивают рост недовольства трудящихся и туземной буржуазии, усиление классового и национального гнета, усиление колониальной зависимости Турции. Оппозиционные настроения особенно сильно охватили все области и края Турции после 1905 г. и даже привели к восстаниям в ряде мест.

Для характеристики положения Турции до младотурецкой революции 1908—1909 гг. приведем свидетельство Тахсин-паши:

«Внутреннее положение Турции было до такой степени расстроено, что нельзя было его скрыть даже от невооруженного глаза. Политика "авось" правления Абдул-Хамида ничего не стоила. Болезнь настолько проникла глубоко, что для каждого была ясна невозможность ее излечения временными мерами и средствами. Она прогрессировала изо дня в день, и государство с каждым днем скатывалось понемногу к краю катастрофического обрыва...

«Что касается тех, которые держали управление государством в своих руках, то они либо смотрели на это положение в качестве посторонних зрителей, либо старались оттянуть время для того, чтобы продлить свое существование. Страна со всех сторон подвергалась дроблению. Румелийский край уходил из рук. Армия терпела нужду. Что же касается финансового положения, то оно представляло собой плачевное зрелище: "Администрация управления оттоманскими долгами" наложила свою руку на самые

¹ «Прогресс», Баку, 24 II 1907, № 6.
 ² «Голос Кавказа», Тбилиси, 12 XI 1906, № 166.
 ³ «Голос Кавказа», 20 II 1907, № 244.

важные источники доходов. Благодаря капитуляциям и иностранной конкуренции туземная буржуазия не имела возможности развивать свою деятельность и наживать деньги. Не было человека, который думал бы о развитии и поощрении сельского хозяйства. Расходы много раз превышали доходы. Нечего говорить о бюджете. Государственные поступления расходовались без разбора, а долги все увеличивались и увеличивались. Страдания, которые терпела страна, выросли до такой степени, что положение стало невыносимым».¹

Тахсин-паша, рисуя абдулхамидовскую Турцию в таких мрачных красках, заявляет, что якобы Султан, видя все это, беспокоился и искал средств для того, чтобы вывести страну из тяжелого положения. Однако оказывается, что причиной этого беспокойства Абдул Хамида и его окружающих было не тяжелое положение Турции, а революция в соседних странах. Это подтверждается следующими словами Тахсин-паши:

«Учреждение Думы в России, — пишет он, — и изменение государственного устройства в Иране не переставали привлекать к себе внимание. Одно время, под влиянием вышеуказанных факторов, Абдул-Хамид задумывался над вопросом о восстановлении конституции. С этой целью он даже выписал большое количество образцов из европейских конституций и велел перевести».²

Приведенные выше факты убедительно показывают, что турецкий султан и его придворная клика были смертельно напуганы русской революцией. Турецкий абсолютизм напрягал свои последние силы, чтобы продлить свое жалкое существование.

_

Теперь посмотрим, какое влияние оказала русская революция 1905 г. на различные политические партии и группировки в Турции, оппозиционно настроенные к абдулхамидовскому режиму.

После поражения конституционного движения и разгрома младоосманцев, с 1878 г., стал властвовать мрачный абсолютизм Абдул-Хамида. Но не прошло и десяти—пятнадцати лет, как снова появились те силы, которые должны были впоследствии сбросить ненавистный всем деспотизм.

До русской революции 1905 г. революционное движение в Турции было еще слабо. Действия между младотурецкими политическими группировками и партиями нацменьшинств не были согласованы. Работа младотурецких организаций, различных по своему классовому составу, преимущественно была сосредоточена в крупных столицах западноевропейских государств, а также в Египте, Греции и Болгарии. Их деятельность заключалась в пропаганде идей свободы и конституции среди узкого круга либерально настроенных турецких чиновников, офицеров армии и флота, а также среди учащихся высших школ Стамбула. Внутри страны деятельность младотурецких партий была очень ограничена. Абсолютизм свирепствовал и чувствовал себя хозяином положения.

После русской революции 1905 г. обстановка изменилась. На огромном пространстве империи поднялся дух возмущения, усиливалась оппозиция султанскому правительству, учащались волнения и неповиновения в армии, флоте и провинциях. Народные массы начали пробуждаться «к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию».³

¹ Tahsin Раяа, ук. соч., стр. 239—241.

^{*} Tahsin Раза, ук. соч., стр. 240.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 384.

Оппозиционное настроение пустило свои корни в разных слоях всех народов Турции. Особенно усилилось оно в Анатолии среди турок и в арабских областях империи среди арабов. Во главе оппозиционного движения против абдулхамидовского режима стояли тысячи представителей тогдашней передовой интеллигенции (либерально настроенные чиновники, офицеры армии и флота, стамбульские студенты медицинской, военных и других гражданских высших школ), которые оказались в опале и высылались на окраины империи. После неоднократных разгромов младотурецких подпольных организаций, к 1905 и 1906 гг. в провинциях собралось большое количество политических ссыльных. Они-то и возглавили это оппозиционное движение.

Организованная еще в 1902 г. «Федерация османцев» (она называлась также «Мусульманская федерация») в конце 1905 и в начале 1906 г. открыто выступила против абдулхамидовского правительства. Из недр указанной организации появились «комитеты турецких либералов» в Эрзеруме, Трапезунде, Кастамону, Байбурте, Ване, Диарбекире, Бейруте, Дамаске, Багдаде и в других крупных и мелких городах.

Таким образом после 1905 г. в Малой Азии развернулось революционное движение; очагом его был город Эрзерум, расположенный по соседству с революционной тогда Россией и Ираном.

Кроме того, зарубежные младотурецкие политические организации, во главе с комитетом «Единение и прогресс», бесспорно под влиянием русской революции 1905 г., с одной стороны, и усиления колониального грабежа, с другой, от слов перешли к делу. Они перебросили некоторых своих представителей из России, а также с юга и запада Турции внутрь страны и развили там оживленную деятельность. Центр партии «Единение и прогресс» был перенесен в главный город Македонии — Салоники, ставший вторым очагом младотурецкой революции. Беспорядки, волнения, террористические акты, переход войск на сторону восставших и восстания в отдельных городах следовали одни за другими.

Пролитая кровь русских матросов, рабочих и крестьян в 1905 г. в России не пропала даром и для турецких передовых и прогрессивных элементов. Они изо дня в день следили за событиями в Севастополе, в Одессе, Москве и в других городах России. Казнь лейтенанта Шмидта царским правительством за его «дерзкую» речь и участие в севастопольском восстании вызвала среди турецких офицеров армии и флота огромное возмущение и негодование. Беспримерным фактом в истории революционного движения Турции является обращение двадцати восьми офицеров турецкой армии и флота и нескольких представителей турецкой интеллигенции к семье покойного лейтенанта Шмидта. Они писали:

«Великий русский народ должен сказать свое последнее слово. Оно грозным эхом пронесется по всему свету. Свершилось неслыханное преступление.

«Доблестный лейтенант Петр Петрович Шмидт казнен... речь лейтенанта Шмидта, произнесенная им над трупами борцов в Севастополе, уже разнеслась по всем закоулкам нашей империи, как и каждое произнесенное им слово.

«Клянемся и мы великому гражданину Шмидту, клянемся его дорогим для нас трупом, вместе с русским народом, что будем бороться до последней капли крови за святую гражданскую свободу, во имя которой у нас погибло немало наших лучших граждан. Мы клянемся и в том, что будем всеми силами и мерами стараться знакомить турецкий народ с событиями в России, чтобы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески. . .

Лейтенант Шмидт никогда не умрет в наших сердцах, и слава о нем, как он погиб за свою родину, перейдет из рода в род.

«Вместе с русским народом мы присоединяем свой крик: "Долой смерт-

ную казнь". "Да здравствует гражданская свобода"».1

Авторы письма в большинстве своем уроженцы Кавказа; они занимали крупные должности в турецкой армии и флоте. Среди них командиры крейсера и миноносца, полковники, майоры, лейтенанты, корабельный врач, преподаватель математики военного училища и др. По национальной принадлежности из 28 человек: 13 черкесов, 7 турок, 2 грузина, 2 курда, 2 лаза, 1 араб, 1 албанец. В приписке к этому документу Мамет-бей просит сестру лейтенанта Шмидта Анну Петровну тщательно сохранить в тайне список подписавших это письмо, так как, в случае обнаружения его, их ждет тяжелая кара.²

Копия этого документа, воспроизведенного на гектографе, препровождается с отношением департамента полиции от 21 апреля (4 мая) 1906 г. в первый департамент министерства иностранных дел с просьбой «поставить

в известность оттоманское правительство».3

Настоящее письмо, как сообщила нам недавно сестра покойного лейтенанта Шмидта, ныне проживающая в Ленинграде, Анна Петровна Избаш, так до нее и не дошло, так как оно было перехвачено царской охранкой на почте. Анна Петровна, спустя значительное время после казни ее брата, получила из Вены письмо, написанное неизвестным ей Мухтар-беем по поручению Лиги революционных офицеров оттоманской армии и флота. Это письмо по содержанию было близко к письму, попавшему в руки охранки. В конце второго письма подписавшие заявляли, что память лейтенанта Шмидта будет для них столь священной, сколько священна для них Каба.

До сих пор не удалось выяснить дальнейшую судьбу 28 турецких офицеров — авторов вышеуказанного документа; может быть, они, так же как и тысячи других, стали жертвой быстрых течений Босфора или нашли свою могилу на дне Мраморного моря, но одно ясно, что речь революционного борца Шмидта и каждое слово революционного пролетариата России разнеслись по всему миру, и их славное дело стало символом свободы для всех народов.

Воодушевленные героизмом русского народа, лучшие представители Турции устно и письменно распространяли идеи свободы и призывали народ на борьбу с абсолютизмом Абдул-Хамида.

При открытии Первой Государственной думы Али-Хайдар-Мидхат отпра-

вил следующую телеграмму на имя председателя Думы:

«Господину председателю думы 13 мая 1906 г. С.-Петербург.

Я выражаю мнение тех, которые остаются верными принципам моего отца Мидхат паши, и поздравляю благородный русский народ с вполне заслуженной свободой... Мы желаем, чтобы Турция, когда она станет свободной, была связана дружескими отношениями и взаимным доверием с великой и свободной Россией.

Али-Хайдар-Мидхат».4

¹ Красный архив, 1925, т. IX, стр. 52—54.

 ² Там же, стр. 54.
 ³ Красный архив, 1925, т. IX, Отношение департамента полиции, стр. 52.

⁴ Текст приветствия был напечатан на французском языке в бакинской газете «حیات» (№ 127, 13 VI 1906).

Кроме Али-Хайдара, Первую Государственную думу также поздравила младотурецкая организация.¹

Начиная с 1905 г., в связи с усилением оппозиционного движения в стране, за короткое время удвоилось и утроилось количество газет и журналов, выпускаемых различными младотурецкими группами. В Египте, Болгарии, Швейцарии, Франции, на Кавказе и в других странах начали издаваться газеты, журналы и листовки на турецком, арабском, французском, армянском, болгарском языках. Несмотря на жесточайший террор, внутри Турции также выходило несколько газет («Рехбери-умури-ватан» и «Сабах-уль-Хайр», издававшихся в Эрзеруме и Ване Федерацией османцев). Кроме того, большое количество азербайджанских, армянских и русских газет и журналов, издававшихся на Кавказе, в известной степени оказали содействие младотурецкому движению. Газеты освещали на своих страницах младотурецкую подпольную литературу, печатали множество корреспонденций, получаемых из Стамбула и из Анатолии, а некоторые из кавказских газет и журналов, как, например, «Иршад», «Молла Насреддин», «Прогресс» (Баку), «Возрождение», «Иеркри дзайны» (Тбилиси) и другие, непосредственно проповедывали идеи конституции и свободы и призывали турок и другие народности Турции на борьбу с турецким абсо-

Сирийские эмигранты в Египте, во Франции, в Англии и в других странах Европы, несомненно под влиянием русской революции 1905 г., начали создавать свои первые политические кружки. С усилением революционного и оппозиционного движений в Турции усиливалось и арабское национальное движение. Создавшаяся в Турции революционная обстановка непосредственно влияла на арабское национальное движение и революционизировала его. Проводниками этих идей и настроений были, на ряду с другими, представители арабской интеллигенции, служившие в турецкой армии, во флоте и государственных органах, а также и учащаяся молодежь высших школ Стамбула.

Азербайджанцы, татары, турки, приезжавшие из России в Турцию для прохождения курса в высших учебных заведениях Стамбула, находясь под влиянием русской и иранской революций, оказывали содействие в распространении идей свободы и конституции в Турции. Это содействие выражалось в том, что они широко освещали в азербайджанских и татарских газетах тяжелое экономическое и политическое положение Турции и ее народных масс, а также сообщали о народных волнениях и восстаниях, о которых турецкая печать, по цензурным условиям, не могла ничего писать. Не случайно, что Абдул Хамид после 1905 г. так строго преследовал российскую прессу, в особенности мусульманскую и армянскую, и строжайше запретил распространять ее в Турции.

* *

Основная масса оппозиции султанскому правительству была далека от демократических идей русской революции. Для турецкой либеральной буржуазии, помещиков и интеллигенции, как мы видели выше, созданные в России после 1905 г. «свободные порядки» были желаемым идеалом, к которому они и стремились. Для младотурок было важно ограничить права султана, сменить «плохого» и поставить «хорошего», послушного им султана из дома Османов. Поэтому, после объявления 17 октября 1905 г. манифеста

¹ Стенографический отчет Гос. думы, сессия I, т. I, стр. 587.

и, в особенности, после открытия Первой Государственной думы в апреле 1906 г., младотурки особенно энергично взялись за создание у себя в Турции таких же порядков и таких же «свобод».

Однако среди большого количества недовольных султанским режимом были различные социальные группы; поэтому отражение и восприятие русской революции 1905 г. было очень различно. Одни восхваляли героическую борьбу русских рабочих на улицах и площадях Москвы или восхваляли восстание русских матросов в Одессе и Севастополе, другие восторгались умеренностью русской революции и столыпинскую Россию считали своим идеалом.

Наличие большого количества политических группировок и течений в стране и, в особенности, за границей, наличие разных течений даже в самой партии «Единение и прогресс» свидетельствовало о разношерстности младотурецкого движения.

Таким образом движение, известное под общим названием «младотурецкого движения», не представляло собою единого политического течения. В нем участвовали различные классы и угнетенные народы Турции. Последние, в основном, стремились к сепаратизму. Стремление к сепаратизму в известной мере осложняло борьбу и ослабляло общетурецкий фронт, направленный против абсолютизма.

Для подтверждения вышеизложенного приведем отдельные высказывания и взгляды представителей различных политических течений, группировавшихся вокруг отдельных партий или вокруг одной газеты. Эти течения и взгляды показывают, как была воспринята русская революция 1905 г., они показывают пробуждение других народов Азии, а также влияние русской реакции (1906—1907 гг.) на младотурецкое движение.

Младотурецкая газета «Тюрк», которая начала выходить после 1905 г. в Египте, в отличие от газет «Мешверет» и «Шураи уммет», считавшихся органами партии «Единение и прогресс», несмотря на то, что она представляла интересы турецкой националистической буржуазии, выступала более революционно, чем названные выше органы иттихадистов. Газета «Тюрк» на своих страницах часто восхваляла идеи русской революции 1905 г. В одном из номеров она, сравнивая старую Россию и Россию 1905 г., писала, что будущая Россия «станет хранителем свободы и защитником тех народов, у которых силой отнята их свобода». 1

В другом номере та же газета, анализируя движущие силы русской революции 1905 г., заявляла, что революцию делали народные массы, а организовали ее преданные народу, не боявшиеся смерти славные русские революционеры. Газета, разбирая вопрос о роли личности в революции, считала, что не отдельные личности делали и делают революцию, а народные массы. Максим Горький, Толстой и другие, писала газета, представляли маленькие искры в революции, а основным источником русской революции был сам русский народ. «Мы должны, — пишет газета, — брать пример с великолепных идей русской революции». 2

Другая младотурецкая газета «Догру сёз», стоявшая, примерно, на одной позиции с газетой «Тюрк», указывая на открытие Первой Государственной думы и на принятие конституции в России, обращаясь к своим соотечественникам, задавала вопрос: «Не пора ли нам устыдиться?» Далее, говоря о революционном движении в Иране и о том, что шах уже согласился дать свободу народу и обеспечить народовластие, снова спрашивала: «И перед этим не должны ли мы устыдиться?» Затем газета приводила в пример испан-

² Там же, № 118, 1 VI 1906.

¹ Статья была перепечатана в бакинской газете «حيات» (№ 123, 7 VI 1906)

ское Марокко. «Когда великие державы, — писала она, — обратились к мароккскому султану и поставили его в известность о решении Алжезирасской конференции по поводу фесского вопроса, то султан ответил им не сразу: "да, я согласен". Он им заявил: "Я соберу избранников страны и представлю им ваши решения. Так как страна принадлежит народу, отказать или согласиться — это право принадлежит ему. Решение, которое они вынесут, я доложу вам"». И газета «Догру сёз», обращаясь к своим соотечественникам, спрашивала: «Неужели и после этого нам не будет стыдно?» И, наконец, говоря о пробуждении китайского народа и о стремлении его установить у себя народовластие, о том, что даже маленькая Черногория управляется по принципу народовластия, снова возмущенно задавала вопрос: «И этого разве мы не должны стыдиться?»

Подобные же позиции занимали газеты «Шураи Османи» (Египет-Қаир), «Ферьяд» (Болгария-Рущук), «Османлы» (Женева), журнал «Иджтихад»

(Женева), «Ахват» (Болгария) и др.

Газета «Шураи Османи» была органом вновь созданной партии «Союз османских конституционалистов». Одним из основателей этой партии и редактором ее органа был известный младотурок доктор Абдулла Джевдет. Он же был одним из первых организаторов партии «Единение» в Стамбуле в 1887 г. Абдулла Джевдет известен своим обращением к мусульманскому населению Кавказа во время армяно-татарской резни в Баку в 1905 г. В своем воззвании он советовал своим соплеменникам не быть орудием интриг русской бюрократии, которая действует по принципу «разделяй и властвуй», и прекратить братоубийственную войну. Через некоторое время в «Иджтихаде» А. Джевдет упрекает своих кавказских соплеменников в том, что их пробуждение после революции 1905 г. выразилось лишь в издании большого количества газет, тогда как общественно-политическая жизнь намного отставала. 2

В другом своем обращении «К турецким соотечественникам» (21 января 1907 г.) А. Джевдет писал: «...все угнетенное население — мусульманское и немусульманское — объединяйтесь! Объединяйтесь! Бедные и богатые, слабые и сильные, женщины и мужчины, молодые и старые, объединяйтесь! Население Трапезунда, Эрзерума и Кастамону, героическое население этих вилайетов, героические наши братья уже сделали первые шаги. Посмотрите на Россию, посмотрите на Иран...»³

Газета «Ферьяд» («Крик»), которая стала выходить с октября 1905 г. в Болгарии, находилась под сильным влиянием русской революции 1905 г.

Она выступала более резко, чем другие младотурецкие газеты.

В первом номере «Ферьяд», объяснив своим читателям цель и назначение газеты, пишет: «Наш объединенный крик должен быть общим криком, который разрушит до основания самодержавное, деспотическое отвратительное правительство. . . Необходимо высмеять тиранию деспота, защитить эксплуатируемых и невинных и трубить на весь мир о их справедливых требованиях». Передовая статья 9-го номера этой газеты озаглавлена «Смерть или свобода». Газета (редактор Рагиб-бей), перечисляя все злодеяния Абдул Хамида и его клики, призывает сограждан к оружию и штурму абдулхамидовского абсолютизма. 4

¹ После 1905 г. в России на азербайджанском и татарском языках издавались около сорока газет и журналов.

² Статья была перепечатана в бакинской газете «ارشاد» (№ 192, 15 VIII 1906), в «Возрождении» (№ 4 за 1906 г.), в «**Արշալոյա»** и др.

دوقتور عبداللهٔ جودت «اوینکزا» مصر ۱۹۰۸ ،صر ۱۵ ه

⁴ آمة « المومرو أاا و ارشاد» (№ 12, 19 أ 1906), آمة. «المارة المورو أاا و ارشاد» المورو أالم

Органы иттихадистов «Мешверет» и «Шураи уммет» принадлежали к умеренному крылу младотурецкого движения. Редактор «Мешверета» (впоследствии председатель палаты депутатов) Ахмет-Риза-бей, в связи с событиями, происходившими в России в 1905—1906 гг., писал, что «эти события, эти ужасы гражданской войны и страшные картины не представляют ничего интересного и, видя это зрелище, не следует восхищаться... Европейская цивилизация, дошедшая в настоящее время в России до предельной жестокости; не может нас привлекать». 1

Ахмет-Риза в данном случае предупреждал своих коллег по профессии и по партии не увлекаться той борьбой, которая происходила на улицах Москвы и в Черноморском флоте, и не превращать Турцию в арену гражданской войны.

Комментировать взгляды дореволюционных младотурок разных направлений излишне, так как они сами говорят за себя. Следует только добавить, что эта умеренная линия господствовала среди младотурецкого движения и была отправным пунктом в политике иттихадистов и младотурецкой буржуазии.

На первом этапе революционного и оппозиционного движений, направленных против абсолютизма в Турции (с 90-х годов прошлого века до 1905 г.), существовали в основном три самостоятельных течения: турецкое, македонское и армянское. Все они были изолированы друг от друга и разрознены. Последние два течения действовали явно в сепаратистском направлении.

После 1905 г., на втором этапе революционного движения, оппозиционные абдулхамидовскому режиму силы стремятся влиться в общетурецкое движение, объединить все силы, борющиеся с турецким абсолютизмом.

_

До сих пор мы говорили о влиянии событий 1905 г. в России на господствующие классы и на буржуазно-помещичьи, националистические партии Турции. Как же эти события отразились на турецкой армии и флоте, на городских и деревенских массах Турции?

Восстание Черноморского флота в России, продолжавшееся все второе полугодие 1905 г., декабрьские бои 1905 г. в Москве и дальнейшая борьба русских рабочих и крестьян против царского правительства имели непосредственное влияние на развернувшееся с 1905 г. движение в турецкой армии и флоте, а также и на движение против абдулхамидовского абсолютизма в провинции.

До 1905 г., в период царствования Абдул-Хамида, в Турции не было почти случая открытого выступления турецких солдат и матросов против своего начальства и против султана. Усиление невыносимо тяжелого экономического положения в армии и флоте, усиление палочной дисциплины, продолжительная сверхсрочная служба турецких матросов и солдат, постоянное их участие в карательных экспедициях, в подавлении восстаний македонцев, армян, арабов, друзов, несториан — все это восстановило армию и флот против султанского правительства.

В 1906 г. нарастающее недовольство находит свое отражение в демонстрациях и в открытых выступлениях против начальства и против султанской власти. Приводимые ниже документы морского министерства царской России весьма ярко характеризуют состояние турецкой армии в 1906 г.

¹ Перепечатана в бакинской газете «ارشاد» (№ 119, 22 V 1906). См также «**У₂ш4»** (№ 103, 16 V 1906).

В донесении русского Военно-морского агента от 4 декабря 1906 г. читаем: «2 декабря среди турецких морских команд вспыхнули крупные беспо-

рядки. Человек около 400 матросов напали на квартиру Ахмет-паши, начальника Главного морского штаба, самого пашу и трех человек его при-

слуги ранили, а самую квартиру разгромили.

«Причина беспорядков: невыдача жалования и неувольнение в запас выслуживших срок службы, причем последние говорили, что ираде султана об их увольнении уже давно вышел, но Ахмет-паша задержал и не исполнил этого приказа.

«Конец беспорядков характеристичен для турецких порядков: правительство заняло у табачной монополии 10 000 тур. фунтов (86 000 руб.),1 выдало жалование и немедленно уволило в запас имевших на это право. Уже сего числа ушел в Черное море первый пароход с запасными матросами».2

По сообщению тбилисской армянской газеты «Мшак», количество матросов, устраивавших демонстрацию против своего начальства, доходило до 500. Кроме того, газета сообщает, что в связи с этими беспорядками военный министр Джелаль-паша ушел в отставку, а на его место был назначен командир дарданелльской эскадры Хасан-Рахим-паша.3 По сообщению «Голоса Қавқаза» (№ 185, 6 XII 1906), демонстранты-матросы бросали камнями в двух офицеров, из которых один шашкой ранил трех матросов.

Беспорядки происходили почти одновременно, а в ряде мест были восстания и в сухопутных частях. Спустя пять дней вышеуказанный агент в Стамбуле передает следующий рапорт от 9 декабря 1906 г.:

«Почти одновременно с беспорядками среди матросов Турецкого флота произошли таковые и во 2-й гвардейской дивизии, но протекли они гораздо спокойнее.

«На сигнал "выходить на учение" солдаты 2-й дивизии не вышли; послали узнать в чем дело, и причиною неисполнения приказания оказалось так же, что беспорядков (!) (написано так. — X. \mathcal{U} .) среди матросов — неувольнение в запас выслуживших срок действительной службы. Запасные были немедленно, на другой же день, уволены, и этим все закончилось.

«2-я гвардейская дивизия охраняет Иылдыз, расквартирована близ него, считаясь самою надежною, единственная из всех войск, получающая жалованье регулярно и полностью. Например даже 1-й гвардейской дивизии, расположенной в Стамбуле, выдается вместо 12 всего 7 или 8 ежемесячных жалований в год. На султана беспорядки среди самых надежных его войск произвели, конечно, большое впечатление, и увольняемым он послал подарки и двух флигель-адъютантов присутствовать и передать его приветствие при посадке запасных на пароход».4

Газета «Баку» (№ 162, 28 VII 1906) сообщает, что «на турецком транспортном судне, шедшем с рекрутами из Трапезунда в Иемен, вспыхнул мятеж. Судно принуждено было вернуться в Трапезунд». Бакинская газета «Иршад» по сведениям, получаемым из Эрзерума, сообщает, что отправляемые из Стамбула 800 человек солдат для подавления иеменского восстания отказались поехать на место назначения. 5 Петербургское телеграфное агент-

Часть этой суммы пошла на удовлетворение претензий матросов, а другая — нэ гарнизон Константинополя (из того же донесения).
² Морское министерство, 1906, № 378, рапорт № 205.

³ «**V₂ш4**», <u>13</u> и 25 I 1907.

⁴ Морское министерство, 1906, № 378, рапорт № 208.

ق Γα3. «باكو) ارشاد», ۲۶۴ λ٠٠١».

ство от 3 февраля 1907 г. сообщает, что транспорт «Ходейда», с которого в Суэцком канале дезертировало много турецких солдат, высадил в Суэце 17 раненых. Всего с судна бежало 300 человек; из них 10 убиты или утонули, а остальные скрылись. Согласно консульским донесениям из Стамбула («Голос Кавказа»), 1600 солдат в Ходейде восстали и произвели беспорядки в городе. Журнал «Иеркри дзайны» сообщает о солдатах-дезертирах и обаресте на пути в Порт-Саид некоторых частей войск, отправленных из Стамбула для подавления восстания арабов. 1 Другая бакинская газета «Тазе Хаят» в большой статье «О турецких делах» писала, что целый батальон войск восстал и перешел на сторону арабов. Солдаты напали на квартиру бригадного командира — взяточника Риза-паши и убили его. 2

Турецкие солдаты, вызванные для подавления восстания в Эрзеруме в 1906 г., отказались стрелять в восставших. Годом позднее младотурки организовали здесь военное восстание. Четвертая эрзерумская армия

в начале 1908 г. отказалась поехать в Диарберкир.3

Беспорядки и волнения в армии происходили не только в Малой Азии и Аравии, они имели место и в европейской части Турции. В таком сравнительно большом центре Македонии, как город Скопле, солдаты, взбунтовавшиеся на почве недовольства в связи с задержкой их в армии после истечения срока службы, 15 мая 1907 г. заняли городской телеграф, телеграфную контору железнодорожной станции и устроили демонстрацию перед зданием одного из консульств. Аналогичные беспорядки повторились там же в конце мая 1907 г.4

В конце 1907 г. и в начале 1908 г. в столице снова повторились волнения турецких матросов и солдат. Султан так боялся открытого выступления турецкого флота, что замки от орудий на военных кораблях, когда они стояли на якоре, держал у себя во дворце. «Из опасения бунтов и восстаний, — сообщает Герман Лорей, — султан отнял у кораблей угольи боевой запас и обрек их на бездействие в Золотом Роге». 5

Капитан русской яхты «Колхида» Сергеев от 11 апреля 1908 г. рапортом за № 48 доносит Главному командиру черноморского флота и портов Чер-

ного моря:

«Доношу вашему превосходительству, что 6 и 7 апреля происходили беспорядки в турецких морских командах, каковые отказывались от пищи, бросали посуду и кричали, что должны служить три года, а их задерживают на службе до 6 лет.

«7 апреля о беспорядках было доложено султану, следствием чего явилось распоряжение о роспуске запасных чинов морского ведомства.

«Одновременно было получено донесение от одного из бригадных генералов в Македонии, который сообщал, что в подведомственной ему бригаде идет брожение.

«Султан приказал отпустить нижних чинов всех родов оружия, выслуживших свой срок». 6

В конце этого рапорта капитан Сергеев сообщает о пароходах, переполненных матросами и солдатами, разъезжающимися по домам.

¹ Журн. «*Երկրի Ձայնը*» (№№ 3, 8, 1906).

² Γα3. «تازه حیات» (باکو) «۲ ۲۵۰).

³ Подробно об эрзерумском восстании см. «*врцер 2шуые*» (стр. 42—47).

^{4 «}Голос Кавказа» (19 и 31 V 1907) и «تازه حیات». (20 V 1907).
5 Г. Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. Москва, 1934, стр. 45.
6 Морской ген. штаб, 1908, № 418.

Капитан кононерской лодки «Запорожец» от 10 апреля 1908 г. сообщает: «8 апреля, в 11-м часу вечера, с большим шумом, криками и песнями ушел из Золотого Рога вверх по Босфору турецкий пароход с войсками. . .

«9 апреля, в 5-м часу дня [другой] пароход с баржами на буксире из Золотого же Рога прошел на станцию Анатолийской железной дороги, полный матросами и солдатами.

«10 апреля в 7-м часу вечера, совершенно переполненный военный пароход ушел вверх по Босфору в Черное море. . . увольнение это было не вполне "благополучно", в турецком флоте и затем и в армии начались беспорядки из-за неувольнения выслужившихся в запас и из-за жалованья».1

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, насколько силен и жесток был гнет и произвол абсолютизма в турецкой армии и флоте; даже кажущиеся безропотными солдаты и матросы, не всегда имевшие революционное руководство, стихийно выражали свой протест против начальства и правительства, участвовали в беспорядках, мятежах, а иногда и открыто переходили на сторону восстания.

Младотурки в июле 1908 г. добились восстановления конституции отчасти и благодаря тому, что они обеспечили массовый переход турецкой е. в большинстве своем турецкого крестьянства и турецких городских ремесленник о в, на свою сторону. Ленин в статье «Горючий материал в мировой политике», написанной 5 августа (23 июля) 1908 г., очень метко охарактеризовал эту роль турецкой армии в младотурецкой революции, говоря, что: «В Турции одержало победу революционное движение в войсках, руководимое младотурками».2

Под влиянием русской революции, начиная с 1905 г., по всей Турции, на ряду с волнениями и беспорядками в армии и флоте, с новой силой разразились волнения и восстания среди всех населяющих ее народов.

Македонское и армянское движения, которые в основном были движениями крестьянскими, поднялись на более высокую ступень. Усилились «четническое» движение в Македонии и партизанское в Анатолии. К существующим трем потокам революционного и оппозиционного движений прибавилось и арабское национальное движение. На ряду с активизацией ваххабитского движения, руководимого Ибн-Саудом, в 1905 г. под руководством шейха Яхьи вспыхнуло восстание в Иемене.

Для подавления иеменского восстания, продолжавшегося с 1905 г. вплоть до революции 1908 г., султан со всех концов Турции собирал войска и отправлял в Иемен. Финансы и военные средства Турции были настолько истощены, что хамидовское правительство не имело даже возможности заплатить за проход транспортов через Суэцкий канал для отправки войск против восставших арабов.3

Иеменское восстание обошлось Турции очень дорого. Эта провинция стала могилой турецких солдат. По заявлениям компетентных лиц, ежегодно там погибало в среднем 10 000 солдат.⁴

Для подавления этого восстания султан применял политику «кнута и пряника». Параллельно с карательными экспедициями, он отправлял своих

Морской ген. штаб, 1908, № 418, рапорт № 18.
 В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 305.
 «Бакинские известия», 12 VII 1907.

Там же.

представителей для переговоров с руководителями восставших племен, обещав им провести в их провинциях широкие реформы. Однако восстание не прекращалось. Плохо вооруженные, скверно обмундированные и голодные турецкие войска не могли подавить восстания. Большинство турецких войск в Иемене, состоявшее из сирийских арабов, не желало воевать со своими же братьями. Изо дня в день увеличивалось количество дезертиров, переходивших на сторону восставших. Турецкие войска терпели поражения. Все новые и новые партии войск, отправляемые из Малой Азии, не привыкшие к жаре и безводию, умирали от эпидемий, жары и голода. Неслучайно, что анатолийское турецкое крестьянство, потерявшее своих сыновей и братьев в пустынях арабского полуострова, слагало грустные песни о Иемене и оплакивало своих погибших близких и родных.

Файзи-паша, отправленный из Стамбула в начале 1907 г. со своими карательными отрядами, уничтожал встречавшиеся на пути села и города. «Голодные солдаты, — пишет корреспондент газеты "Тазе Хаят", — уничтожают и грабят все то, что попадает им в руки. Народ бежит в горы и пустыни.

Иеменцы отвечают такими же свирепыми мерами, как и турки».1

В арабских провинциях гнет и злоупотребление властей настолькоусилились, что даже турецкие войска не могли вынести их. Газета «Хаят» от 3 VIII 1906 сообщает, что турецкие войска напали на дом губернатора, на его кофейные и финиковые плантации и уничтожили их.² Восстание арабов усилилось и охватило всю Месопотамию, весь Аравийский полуостров и отчасти Сирию.

* *

Борьба против абсолютизма в Анатолии с особой силой разгорелась в начале 1906 г. В этой борьбе активное участие принимала городская торговая и мелкая буржуазия (средние и мелкие купцы, ремесленники, либеральная интеллигенция, среднее и мелкое духовенство). Борьбой этих масс руководили: Федерация османских революционеров, выросшие на основе этой федерации Комитеты турецких либералов, Лига османских конституционалистов, Комитет «Единение и прогресс», Освободительная лига самоотверженных («джанверен») и другие организации.

Анатолийские турецкие либералы, сперва по примеру русской и, в особенности, закавказской армянской и азербайджанской либеральной буржуазии, развивали петиционное движение во всех городах Анатолии. В этих петициях они требовали от султана снижения налогов, отмены откупов, смены нежелательных народу губернаторов и крупных чиновников, а также ликвидации взяточничества, бесчинств и произвола султанских чиновников.

Другие, более левые элементы, главным образом «Лига османских конституционалистов» и «Освободительная лига самоотверженных» выставляли требования радикального преобразования существующего государственного строя и правительственной системы. «Самоотверженные» делали ставку на всеобщее восстание. Комитет «Единение и прогресс», после неудачи петиционного движения, выставлял требование восстановления конституции и делал ставку на турецкую армию и военное восстание (в Эрзеруме).

Каждая из этих организаций имела свое особое мнение по вопросу об участии христианского населения (армян и греков) в борьбе с абсолютизмом. Например комитеты турецких либералов и в начале движения комитет

¹ Γα3. «تازه حیات» (باکو) ۵۷ №, ۱۹۰۷. ² Γα3. «حیات» (باکو) ۱۹۰۳.

«Единение и прогресс» были против того, чтобы армяне и греки выступали совместно с турками.

Поводом для развертывания петиционного движения в Анатолии послужило введение правительством в начале 1906 г. нового «личного налога» («шахси верги»), который особенно обременял мелкую буржуазию и неимущее население городов. Сигнал к этому движению был подан из г. Эрзерума, расположенного территориально наиболее близко к России. Начиная с 5 по 20 марта 1906 г., в Эрзеруме происходили волнения турецкого населения, выразившиеся в громких протестах толпы, в захвате телеграфной конторы, из которой участники этих волнений телеграфно потребовали от султана снижения налогов и смещения губернатора Назима-паши. По распоряжению султана, 25 марта последний был смещен, а «личный налог» с неимущего населения был временно отменен. Следует отметить, что во время этих событий войска оставались нейтральными.

Примерно в это же время аналогичные события происходили и в Кастамону. Подробно об этих событиях сообщал каирский корреспондент армянской газеты «Мшак». В начале марта 1906 г. губернатор города Энис-паша сделал распоряжение о проведении муниципальных выборов. Население города и окрестностей — турки, армяне и греки — бойкотировало эти выборы на том основании, что члены муниципалитета не имели права вмешиваться во внутренние и финансовые дела вилайета, а только утверждали домогательства и злоупотребления губернатора, тем более, что деятельность последнего не подвергалась никакому контролю. Выборы при таких условиях, по мнению бойкотировавших, являлись простой комедией.

В день выборов большая толпа демонстрантов окружила дом военного начальника города. Выделенная из среды демонстрантов делегация добилась приема у военного начальника и объяснила ему причины бойкота муниципальных выборов. Воспользовавшись приемом, делегация одновременно заявила протест против взимания «личного налога», идущего, якобы, на покрытие военных расходов. Делегация заявила также, что этот налог платят почему-то только бедные люди, а богачи и духовные учреждения полностью освобождены. Делегация резко протестовала против деятельности губернатора, который присваивал большую часть доходов города. Хотя военный начальник и пытался выпроводить делегацию, ссылаясь на то, что он представляет лишь военную власть, все же он был вынужден сообщить султану телеграммой предъявленные народом требования. Тогда из Иылдыза (дворец султана) затребовали сведения от губернатора Энис-паши о подлинном характере движения. Кастамонийский губернатор ответил, что движение не представляет ничего опасного и что это дело нескольких бездельников. Военный начальник, в свою очередь, сообщил султану, что движение серьезное, а еще более опасно то, что в нем «вместе с мусульманами участвуют армяне и греки».

Ответа на требования кастамонийцев из столицы не поступило. Вскоре пятитысячная толпа, собравшись на Народной площади, захватила здание почты. Один офицер из демонстрантов, умея обращаться с телеграфным аппаратом, непосредственно связал демонстрантов с султанским дворцом. Демонстранты телеграммой сообщили свои требования и настаивали на смещении губернатора и его окружения и установления справедливого управления. Абдул Хамид, боясь осложнения событий, частично удовлетворил требования кастамонийцев.

^{1 «}Голос Кавказа», № 31, 19 IV 1906.

² Газ. «**Մ₂ш¼**», № 71, 2 IV 1906.

Население других городов, узнав о частичном удовлетворении султаном требований эрзерумцев и кастамонийцев, также приняло участие в этом движении. Вслед за Эрзерумом и Кастамону выступил и Трапезунд. После долгих переговоров с Иылдызом, не получив никакого ответа от султана, возмущенное население Трапезунда насильственно устранило губернатора Ибрагима-пашу. Султану пришлось согласиться с совершившимся фактом и на место старого отправить нового губернатора — Османа-пашу. Редакция бакинской газеты «Иршад» горячо приветствовала население Трапезунда и советовала поступить с тираном Абдул Хамидом более решительно. «Без крови, без революционного выступления, — заявляла газета, — нельзя добиться свободы». Примерно в одно и то же время, в том же районе, местные жители лазы отказались итти в рекруты. 2

Петиционное движение с народными выступлениями и отдельными восстаниями продолжалось в течение всего 1906 и 1907 гг. В тех случаях, когда эта форма борьбы не оказывала действия на султана, руководители движения призывали народ отказываться от уплаты государственных налогов и податей. Этого было достаточно для народных масс; они по-своему поняли начавшуюся против абсолютизма борьбу и довели ее «до крайности», что было нежелательно для правых либералов. Эта «крайность» выражалась, между прочим, и в совместных выступлениях турок с армянами и греками против своих поработителей. Указанная выше младотурецкая газета «Тюрк» (Египет), при обсуждении программы партии децентралистов, возглавляемой Сабах ед-Дином, критикуя его программу, резко отвергала пункт, в котором говорится о стремлении турок объединиться с армянами и совместно поднять восстание. «Армян можно проучить, — заявила газета "Тюрк", — лишь нанесением экономического удара». 3

Петиционное движение, народные волнения и восстания охватили всю Анатолию, в особенности ее восточные районы. Эрзерум играл руководящую роль в этом движении. О кровавых событиях, происходивших в Эрзеруме, сообщает зарубежная и российская пресса, а более подробно передают армянские и азербайджанские газеты и журналы Закавказья.

После первого петиционного движения в марте 1906 г. в Эрзеруме постепенно были восстановлены старые отношения и «личный налог» взимался попрежнему. К осени 1906 г. положение населения настолько ухудшилось, что народные волнения начались с новой силой. На устраиваемых демонстрациях население выставляло экономические требования (отмену откупной системы, ликвидацию «личного налога» и смещение ряда грабителей-чиновников). Несмотря на то, что руководители движения «дали наказ» армянам не принимать участия в движении, тем не менее они выступали совместно с турками. Дело доходило до убийства откупщиков ашара, ростовщиков и предателей движения.

З октября 1906 г. полиция арестовала 15 руководителей оппозиционного движения. Боясь оставить их в городе, полиция под конвоем отправила их в Трапезунд в закрытых повозках. Как только об этом стало известно населению, более ста человек из «самоотверженных» («джанверенлер»), хорошо вооружившись, сели на коней и пустились в преследование. По дороге они нагнали конвоируемые повозки, освободили всех 15 человек и с пением революционных песен возвратились в город.

¹ Газ. «ارشاد», гоч №, 1۹۰۳».

ه ۳٦٥ ، ۳٦٥ ، ارشاد» ، ۱۹۰۳».

³ Газ. «ارشاد», ۱۳۰ №, ۱۹۰۹».

Толпившееся у входа в город население устроило им овацию и приветствовало их. Тут же был устроен митинг, где руководители произносили пламенные речи, после чего двинулись огромной массой к дому губернатора Ата-бея. Захваченного губернатора сильно избили, арестовали и посадили в мечеть. Затем разрушили его дом и тюрьму, убили начальника крепости, полицейского начальника, его сына и несколько других жандармов. Для подавления восстания прибыл отряд войск. Командир отряда потребовал от восставших освободить губернатора, сдать арестованных и разойтись по домам. Народ отказался подчиниться, после чего командир отряда отдал распоряжение открыть огонь. Но войска не двинулись с места. Когда командир снова повторил свое приказание открыть огонь, из рядов отряда выступило несколько солдат, заявивших, что они готовы защищать свою родину ценой жизни, но поднять оружие на своих братьев они не могут. После того как солдаты самовольно разошлись по казармам, народ разгромил еще несколько правительственных учреждений и ранил большое количество чиновников — сторонников абсолютизма. Письмо из Эрзерума сообщает: «ненавистные в глазах народа люди покидают город. Из центра никаких распоряжений еще не поступило. В городе известно лишь о том, что трое или четверо пашей отказались дать свое согласие на должность губернатора Эрзерума. Правительство всеми средствами старается не разглашать эрзерумского восстания и принимает меры для его подавления».1

По позднейшим сообщениям, местный гарнизон Эрзерума выставлял своему начальству требования «Освободительной лиги самоотверженных». Между войсками и хорошо вооруженным турецким населением установилась такая солидарность, что о выдаче зачинщиков не могло быть и речи.

Октябрьские события 1906 г. в Эрзеруме кончились тем, что султан частично удовлетворил требования эрзерумцев, а когда спало возбужденное настроение населения и в городе были восстановлены нормальные порядки, он немедленно направил свои удары против руководителей движения, для окончательного его разгрома. С целью отвлечь внимание турецких народных масс от революции, султан выбрал свой излюбленный способ натравливания турок и курдов на армянское население восточных районов. Разжигаемый Абдул Хамидом мусульманский фанатизм на этот разне оказал столь эффективного действия, как это было в 1894—1896 гг. Турецкие, армянские и курдские народные массы уже начали понимать, кто их основной враг. В отдельных восточных районах курдские кочевники выступали против султанского правительства вместе с армянами, армяне выступали совместно с турками.

Для подавления этих выступлений (1906, 1907 и 1908 гг.) султан старался частично удовлетворить требования турок, но решительно выступал против армян. Против армянских партизан в Битлисе, Ване, Муше и других районах были отправлены регулярные войска с артиллерией. Турецкое прави-

тельство гнало армянских крестьян из указанных районов.

Народные волнения, военные восстания и партизанские выступления в Анатолии не были доведены до конца и терпели каждый раз поражение, так как все эти движения не были тесно связаны между собой и движением руководила верхушка либеральной буржуазии и помещиков, а также буржуазно-националистические партии. Активное участие в этой борьбе народных масс разных национальностей со своими требованиями

¹ Газ. ارشاد», го №, ויף». Подробно об эрзерумском восстании см. журн. «Брир 2 سرس» за 1906—1908 гг. (разрядка наша. — Х. Ц.)

не входило в программу руководства оппозиционного движения, наоборот, оно выходило из заранее намеченных руководством рамок.

Младотурецкий эрзерумский комитет поэтому предпочел опереться лишь на турецкую армию, поднять военное восстание и требовать от султана восстановления конституции 1876 г. Руководители эрзерумского комитета Хусейн Тосун-бей и его товарищи усилили пропаганду в армии и к осени 1907 г. наметили срок военного восстания. Однако в момент осуществления плана восстания оно было раскрыто, и Ахмед-паша свирепо расправился с заговорщиками. Комитет целиком был арестован. Тосун-бей был отправлен в Стамбул и заключен в центральную тюрьму, где и просидел до революции 1908 г. 1 Остальные руководители комитета, в количестве 15 человек, были сосланы в мае 1908 г. в Синоп на пожизненную каторгу. 2

Разгром руководителей движения не привел в уныние эрзерумцев, наоборот, он вызвал новые волнения. В конце 1907 г., после подавления военного восстания, в Эрзеруме снова развернулось антиправительственное движение. Толпа народа захватила почту и телеграммой предъявила султанскому двору свои требования.³

Эти требования эрзерумцев не были приняты во внимание, и народные волнения и беспорядки продолжались и в следующем году. По сообщению стамбульского корреспондента газеты «Иршад» выясняется, что антиправительственные демонстрации продолжались и в январе 1908 г. По улицам были разбросаны и наклеены на стенах зданий листовки. В этих листовках, напечатанных литографским способом на красной бумаге, содержался текст революционной «тюремной песни» эрзерумцев. Экземпляры этой листовки были отправлены и в Стамбул.

Правительство было крайне удивлено, что эрзерумская четвертая армия солидаризировалась с демонстрантами. «Поэтому, — сообщает корреспондент, — правительство решило перебросить эрзерумские войска, под видом отправки их на иранскую границу, в Диарбекир, а на смену им перевести трапезундские части. Однако эрзерумские войска, узнав истинные цели их переброски в Диарбекир, отказались подчиниться и к тому же добавили, что в противном случае они восстанут против правительства». 4

В ответ на это правительство усилило репрессии, и в Анатолии начались повсеместные аресты. По консульским сообщениям, только в Эрзеруме, в конце 1907 г., было арестовано свыше 130 участников оппозиционного движения. Все тюрьмы и известные в Турции крепости были переполнены. Младотурецкая, зарубежная и кавказская печать была полна сообщениями о происходивших волнениях и восстаниях во всей Малой Азии. Нет необходимости приводить все эти сообщения и материалы.

Мы остановились лишь на некоторых событиях, происходивших в Анатолии, для того чтобы опровергнуть до сих пор существующую среди историков версию о том, что Анатолия до революции 1908 г., якобы, не принимала участия в революционном движении и что последнее развивалось исключительно или преимущественно в Македонии.

В подтверждение того, что революционное движение началось именно в Анатолии, в районах по соседству с Россией, нелишним будет привести выдержку из статьи сына Мидхат-паши Али-Хайдара, напечатанную в дни младотурецкой революции в газете «Neue Freie Presse».

جوری . انقلاب نیچن و ناصل اولدی? مصر ۱۹۰۹ ¹

² Морской архив, дело Ген. штаба, 1908, № 10048.

³ Журн. «*Երկրի Ձայъ*ը», № 1, 1908.

⁴ Там же, № 3, 1908.

«Можно было предполагать, — писал Али-Хайдар, — что очагом революционного движения явится Европейская Турция. Турецкие патриоты избрали, однако, местом своей революционной деятельности не Европейскую, а Азиатскую Турцию. Европавидела толькото, что делалось на сцене. То же, что происходило за кулисами, Европа не видела. Этими кулисами была Азиатская Турция. Там была подготовлена пьеса, разыгравшаяся в Македонии. Младотурки избрали Азию, ибо там нечего опасаться возбудить международные осложнения. Там была развита пропаганда, которая охватила всю Азиатскую Турцию. Пропаганды этой не замечали, а если и замечали, то не придавали значения. Центром всего движения был Эрзерум. Революция проявилась в Азии в ряде восстаний. Боевым кличем движения была «конституция».1

Причины неудачи восстания в Анатолии заключались в том, что руководство восстания выступало трусливо, не пошло на тесную связь с угнетенными народами и боялось вовлекать в движение подлинные народные массы, прежде всего, турецкое крестьянство. К этому нужно добавить отдаленность очага восстания от столицы Турции и отсутствие железных дорог, связывающих восставших с центром в Турции. Поэтому младотурки, учтя эти свои тактические ошибки, старались, по мере возможности, избежать их и снова выступить вместе с представителями буржуазно-националистических партий народов Турции уже вблизи турецкой столицы.

* * *

Приведенные в статье материалы полностью подтверждают ленинское положение о пробуждении народов Азии, о том огромном влиянии, которое оказала русская революция 1905 г. на Азию и в данном случае на Турцию.

Однако эти материалы показывают также, что пробуждение турецких и других угнетенных народных масс в Турции происходило неравномерно и очень медленно. Разжигаемый абсолютистским правительством мусульманский фанатизм, национальная рознь и междоусобицы препятствовали единению демократических масс разных народов между собой. Да и не все младотурки охотно шли на союз даже с буржуазно-националистическими партиями нацменьшинств, тем более с демократическими массами.

Деспотический гнет и трусливое либеральное руководство, с одной стороны, нажим империалистических держав на Турцию, с другой, замедляли пробуждение народных масс Турции. «. . .Это пробуждение, — писал Ленин, — так медленно перекидывалось с одной стороны на другую, что в Персии едва ли не решающую роль сыграла и продолжает играть русская контрреволюция, а турецкая революция сразу встретила перед собой контрреволюционную коалицию держав с Россией во главе».²

Руководимая турецкой либеральной, националистической буржуазией и помещиками, младотурецкая революция хотя и сбросила в 1908 г. деспотическую монархию Абдул Хамида, но она не удовлетворила насущных требований народных масс Турции.

Руководители этой революции по своей классовой природе, понимая опасность вмешательства третьей силы, последовательно устраняли или, в лучшем случае, ограничивали участие народных масс в революционном движении Турции. Они обезвреживали вспышки недовольства народных

² В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 357.

¹ Статья была перепечатана в газете «Тифлисские новости» (№ 37, 23 VIII 1908). (Разрядка наша. — X. U.)

масс путем подачи петиций султану или прибегали к помощи армии, чтобы не дать возможности этим массам выступать по своей собственной инициативе со своими собственными экономическими и политическими требованиями.

Несмотря на то, что после 1905 г. в Турции активизировались силы революции и в течение 1906—1907 гг. происходил целый ряд восстаний, однако, по вышеизложенным причинам, революция не охватила все слои населения разных народов, она не стала народной, не стала буржуазно-демократической революцией.

«Если взять для примера революции XX века, — писал Ленин, — то и португальскую, и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но "народной" ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают». 1

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 395—396.